

**СПЕЦИФИКА ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ
В НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ (НА ПРИМЕРЕ АНГЛОЯЗЫЧНОГО
НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ТЕКСТА)**

А. В. Кремнева, Т. А. Головина

Алтайский государственный технический университет
им. И.И. Ползунова, г. Барнаул, Россия

В статье рассматривается специфика интертекстуальности в научном дискурсе, выделяются ее основные функции. В качестве примеров приводятся научно-технические тексты на английском языке.

Ключевые слова: интертекстуальность, научный дискурс, научно-технический текст.

**THE SPECIFICITY OF INTERTEXTUALITY IN SCIENTIFIC DISCOURSE (ILLUSTRATED BY
ENGLISH SCIENTIFIC TECHNICAL TEXT)**

A. V. Kremneva, T. A. Golovina

Altai state technical university, Barnaul, Russia

The article deals with the specificity of intertextuality in scientific discourse, its main functions are distinguished. Scientific and technical English texts are used for illustration.

Keywords: intertextuality, scientific discourse, scientific technical text.

Феномен интертекстуальности вызывает большой интерес со стороны лингвистов со второй половины XX века. Однако, несмотря на значительное число работ, посвященных изучению различных аспектов интертекстуальности, она по сей день остается актуальной в качестве предмета лингвистического исследования. Ранее мы неоднократно обращались к проблеме интертекстуальности, рассматривая ее проявление на примере художественного [16], а также политического текста [26]. В данной статье делается попытка рассмотреть специфику категории интертекстуальности в англоязычных научно-технических текстах, т.к. проблема понимания научного текста и научно-го дискурса в целом является на сегодняшний день одной из наиболее актуальных.

Научный текст пользуется пристальным вниманием исследователей с давних времен и получил достаточно разностороннее описание в рамках традиционной лингвистики: выделены виды научных текстов, установлены их общие и отличительные свойства, описана эволюция научного текста, специфика научных текстов, созданных на различных языках и т.д. (см.: [2], [8], [9], [11], [13], [18]). Произошедшая в последние десятилетия смена научной парадигмы исследований, зарождение и развитие когнитивной лингвистики, а также становление

теории дискурса вызвали новую волну интереса ученых к научному тексту, открыли новые аспекты его изучения.

Стратегии научного дискурса определяются его частными целями и реализуются в различных жанрах. К устным жанрам относят лекцию, доклад, выступление и сообщение, к письменным жанровым разновидностям – монографию, статью, реферат, рецензию, справочный материал, патент, аннотацию, научно-техническую рекламу. При этом исследователями зачастую подчеркивается зыбкость и размытость жанровых границ [11, с. 34]. Отмечается четкое противопоставление письменных жанров научного дискурса по признаку первичности – вторичности (статья – рецензия), однако, вместе с тем, ведутся дискуссии по поводу того, что считать прототипическим жанром (монографию или статью), следует ли относить вузовский учебник к научному дискурсу и т.д. [13, с. 336]. Кроме того, в недавнем времени значительные изменения в систему жанров научного дискурса были внесены благодаря коммуникации через Интернет, вследствие которой границы формальной коммуникации оказываются размытыми.

Выявляются различия при изучении научных текстов, принадлежащих к одной из двух противопоставляемых областей: естествен-

ным, точным и техническим наукам с одной стороны, и к гуманитарным и общественным наукам - с другой стороны [1], [11], [13], [18] и др. Говоря о таких различиях, Р. С. Аликаев объясняет их наличие тем фактом, что в текстах первого типа пропозиция представляет собой развернутое изложение, перечисление свойств реальной действительности, а в текстах второго типа – «ментального концепта, что не может не отразиться на свойствах ...микротекста» [1, с. 211]. Схожие идеи высказываются и В. И. Карасиком, который пишет о том, что «гуманитарные науки менее формализованы и обнаруживают сильную зависимость объекта познания от познающего субъекта» [13, с. 337].

Говоря об общих признаках научного текста, исследователи выделяют, прежде всего, его информативность, а также целостность, логичность и эксплицитность изложения, членимость, сложность синтаксических построений, лексическую, синтаксическую и композиционную стереотипизацию, подчиненность эстетических свойств прагматическим установкам и интенции автора, регламентированный характер использования эмоциональных возможностей слова, использование синтаксических и лексических штампов, преобладание объективности в изложении, сочетание бес-субъектного способа изложения с выражением субъективного мнения ученого, широкое использование символов, формул, графических построений и др. (см.: [3], [9], [11], [12], [15], [17], [20], [21]). Рассматривая свойства научного дискурса, Е. В. Михайлова, в свою очередь, выделила его институциональный статус, особую цель / проблематику, способ реализации и типовых участников [18].

Адресатом научного текста, как правило, является лицо того же статуса, что и его адресант. Оба они зачастую имеют схожие научные интересы, профессиональные установки и взгляды. При чтении научного текста у адресата нередко возникает желание вступить в диалог с его автором, соглашаясь или, напротив, не соглашаясь с высказанными в тексте идеями. Вместе с тем, каждый вновь создаваемый научный текст аккумулирует результаты предшествующих исследований, поддерживает или опровергает взгляды других ученых. Эту мысль высказал И. Р. Гальперин, отметив, что любой научный труд является «развитием, продолжением или опровержением ранее признанных положений, полемикой с другими направлениями или отдельными учеными» [10, с. 66].

Н. М. Разинкина высказывает схожие идеи: «Научных работ, начинающихся с абсо-

лютного нуля, т.е. таких, которые никак не связаны с накопленными знаниями и опытом, уже нашедшими отражение в специальной литературе, практически не существует», подчеркивая при этом широту перечня задач, решаемых с помощью межтекстовых связей [20, с. 156]. Связывая тексты между собой, цитаты и ссылки выполняют определенные функции, полностью зависящие от интенции автора текста. Разнообразные интертекстуальные связи позволяют быстро выявить отношения между данной научной работой и предшествующими исследованиями, охарактеризовать источниковедческую базу исследования и, в определенной степени, – научную позицию автора [20, с. 156].

В. Е. Чернявская также пишет о том, что научный текст ретроспективно и перспективно связан с ранее созданными текстами и выступает как микротекст в рамках макротекста глобальной научной коммуникации [24, с. 1]. Каждый научный текст создается с опорой на общее ментально-концептуальное пространство той области науки, для которой он служит средством фиксации знаний и развития.

Все это подводит нас к мысли о том, что одной из основополагающих характеристик научного дискурса является высокая степень интертекстуального взаимодействия научных текстов.

Самым термином «интертекстуальность», обозначающим наличие в одном тексте фрагментов другого текста (дискурса), мы обязаны французскому семиотику Юлии Кристевой, которая ввела его в научный оборот в 1967 году в своей статье «Бахтин, слово, диалог и роман». Тем не менее источником для исследования природы межтекстового взаимодействия, наряду с теорией анаграмм Ф. де Соссюра, учением о пародии Ю. Тынянова и исследованиями А. Н. Веселовского по исторической поэтике и теории мифа стали, по собственному признанию Ю. Кристевой, идеи М. М. Бахтина о том, что любой текст является диалогом не только автора с читателем, но и со всей современной и предшествующей культурой. Каждый текст представляет собой новую ткань, сотканную из старых, сознательных и бессознательных цитат, формул, идиом, ритмических структур и обрывков культурных кодов.

На сегодняшний день понятие интертекстуальности прочно вошло в терминологический аппарат целого ряда гуманитарных дисциплин, а количество публикаций, посвященных изучению различных аспектов межтекстового взаимодействия, исчисляется тысячами. Таким образом, всякий, кто решится писать об интертекстуальности, подвергает себя опасно-

СПЕЦИФИКА ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ В НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ (НА ПРИМЕРЕ АНГЛОЯЗЫЧНОГО НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ТЕКСТА)

сти подтвердить тезис Р. Барта о «смерти автора» [4], т.е. о неизбежности повторения того, что уже было сказано. При этом любой текст представляет собой лишь звено в цепи всех текстов, вне которой он не может быть изучен [5, 1975].

Для осуществления межтекстового взаимодействия необходимо наличие текста-источника и текста-реципиента. Исследователи проблематики межтекстового взаимодействия традиционно относят к разряду текстов-источников т.н. «сильные тексты», т.е. чьи энергетические свойства относительно постоянны (например, Библия, классическая литература, признанные научные труды, фольклор) и прецедентные тексты, предполагающие обязательный временной интервал, в рамках которого они хорошо известны среднему носителю языка [14], [23].

Реализация интертекстуальности в научном дискурсе является на сегодняшний день предметом активного лингвистического исследования. Это отчасти объясняется «ансамблевым» характером научного текста, т.е. его особой открытостью [22]. Научный текст принимает в себя другой текст или же непосредственно граничит с другим текстом, иным по своей жанровой природе или чужим по своей авторской принадлежности. Это может быть цитата или автоцитата, примечание, комментарий, аннотация, приложение, библиография и т.д. При этом, как отмечает И. В. Силантьев, не столь важно, что цитата в научном тексте должна быть фиксирована в своей авторской принадлежности как представитель другого текста, важно, что чужой текст живет в своей полной инаковости, в своем неснятом виде в принявшем его тексте [22, с. 6]. Научный текст диалогичен по своей природе как имплицитно, в связи с прямыми и косвенными ссылками на научный контекст, так и эксплицитно, благодаря явному обращению к адресату (в виде пометок «см.», «ср.», «например», а также дискурсивных операторов «очевидно», «к тому же», «если вспомнить» и др.). Диалогичность научного изложения обеспечивается присутствием в нем предмета рассуждения, что позволяет проводить к нему прямую референцию, а также подключать адресата к рассуждению. Автор зачастую апеллирует к ментальному миру адресата, его воображению, побуждает его к ментальным операциям, вовлекает в логическое рассуждение [18].

Говоря о специфике научного текста, следует подчеркнуть ее связь с особым видом ментальной деятельности и подчинение законам логики и прагматики, что ограничивает автора в использовании заимствованных фраг-

ментов. Условия коммуникации в рамках научного дискурса требуют однозначности и определенности, таким образом, как отмечает Е. А. Бочарникова, арсенал средств интертекстуальности научного текста будет отличаться обязательной маркированностью (заклЮчением в кавычки, оформлении сносок, ссылок с указанием источника), а также меньшим разнообразием по сравнению с текстом художественной литературы [8, с. 99].

Другой автор, занимающийся исследованием научного текста, М.В. Алексеева, считает, что реминисценции, встречающиеся, как правило, в текстах художественных произведений, присущи также и текстам научного характера. Данный исследователь усматривает в этом проявление особого вида связи, которая реализуется в виде адаптации чужой мысли на подсознательном уровне. Исследуя научный текст, М. В. Алексеева выделяет в нем такие «сверхфразовые типы речи», как переложение (повтор чужой речи своими словами), обобщение (употребление общей номинативной лексики, номинация научной традиции, методов, принципов), комментирование (авторская ответная реакция), констатация (фамилия ученого, название работы), деривация (заявление автора об использовании им чужой теории или материала в качестве основы для своего исследования), цитация, сноска и ссылка [1, с. 15–38].

В данной работе мы рассматриваем функционирование интертекстуальности на примере текста научно-технической статьи и используем классификацию функций интертекстуальных включений, предложенную Е. М. Михайловой. В тексте статьи, по ее мнению, интертекстуальные связи выполняют референционную, оценочную, этикетную и декоративную функции. Референционная функция представлена в трех разновидностях: информативной, экспланативной и апеллятивной; оценочная функция – в двух: критической и эмпатической; декоративная функция – в двух: иллюстративной и репрезентативной [18].

При этом автор отмечает, что в научных текстах часто можно встретить различные сочетания нескольких функций, что объясняется разнообразием задач, стоящих перед исследователями и ограниченностью объема научного произведения.

Рассмотрим несколько примеров:

1) «Finally, there is a lot of support for the view that a combination of research methods can often be most effective in achieving a particular research objective¹...

¹The authors in [40, 66, 67, 88, 102, 122], for instance, make such an argument» [28, с. 38].

Полагаем, что данный пример является иллюстрацией проявления референционной функции интертекстуальности (ее информативной разновидности) в научно-техническом тексте. Являясь прототипической для научного дискурса, данная функция отсылает адресата к другому, уже созданному ранее тексту, за дополнительной информацией. В связи с высоким уровнем развития науки полное описание проблемы в рамках одного текста представляется невозможным без использования уже опубликованных работ в данной или смежной областях. Данные заимствования информируют читателя о работах других исследователей, прямо или косвенно связанных с данным исследованием.

2) «A recent study from Duke University² points out that the large numbers of engineers graduating in China and India are not necessarily equivalent to U.S. graduates and that “rather than trying to match their demographic numbers and cost advantages, the United States needs to force competitors to match its ability to Innovate². ...

²Wadhwa, V; G. Gereffi; B. Rissing; and R. Ong, “Where the Engineers Are” *Issues in Science and Technology*, Spring 2007» [25, с. 75].

В данном примере мы сталкиваемся с апеллятивной разновидностью референционной функции интертекстуальности. Автор опирается на авторитетное мнение, апеллируя к другому исследованию, использует его данные для собственного решения проблемы.

3) «A good overview of the upper limits can be found in the field of «Massive Model Visualization» [11]» [25, с. 41].

4) «Rendering and display technology can be generalized to all sensory channels as visual and aural and also haptic/somatosensory and olfactory/ gustatory, where the latter two will not be addressed here. A good state-of-the-art overview on haptics can be found here [15] as on old factory research [5]» [28, с. 34].

Примеры 3) и 4) являются иллюстрацией эмпатической разновидности оценочной функции, когда автор согласен с утверждением из текста-источника, принимает его, выражает положительную оценку. Зачастую цель такого заимствования – выражение отношения к цитируемому фрагменту.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что интертекстуальность как феномен, присущий разным типам дискурсов, является одной из основополагающих характеристик научного дискурса, что объясняется целым рядом его характерных особенностей. В частности, открытостью, диалогичностью, опорой на общее ментально-концептуальное пространство какой-либо области научного знания

и спецификой адресата. При этом функции интертекстуальности в научном тексте сводятся к референционной, оценочной, этикетной и декоративной, а арсенал средств проявления отличается большей маркированностью и меньшим разнообразием по сравнению с художественным текстом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеева, М. А. Сверхтекстовый подход к изучению научной речи. Некоторые теоретические аспекты исследования: монография. – М.: Изд-во МПУ «Сигналь», 2001.
2. Аликаев, Р. С. О принципах дифференциации различных текстовых форм // Язык-Текст-литература: коммуникативная парадигма [Текст]: сборник статей к 70-летию А. А. Чувакина. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2011. – С. 207–217.
3. Арнольд, И. В. Стилистика современного английского языка. – Л.: Просвещение, 1973. – 303 с.
4. Барт, Р. От произведения к тексту // Р. Барт / Избранные работы: Семиотика. Поэтика. – М.: Прогресс, 1989. – 616 с.
5. Бахтин, М. М. Вопросы литературы и эстетики. – М., 1975. – 504 с.
6. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества / Сост. С. Г. Бочаров, примеч. С. С. Аверинцев и С. Г. Бочаров. – М.: Искусство, 1979. – 423 с.
7. Бобырева, Е. В. Диалогичность научного текста: внутренняя природа и языковые механизмы реализации [Текст] / Е. В. Бобырева // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: Сб. науч. тр./ Под. ред. В. И. Карасика, Г. Г. Слышкина. – Волгоград: Перемена, 2000. – С. 126–128.
8. Бочарникова, Е. А. Проблемы классификации интертекстуальных включений в научном тексте [Текст] / Е. А. Бочарникова. // Вопросы когнитивной лингвистики. – Тамбов, 2009. – № 4 – С. 97–105.
9. Ванников, Ю. В. Типы научно-технических текстов и их особенности. – М.: Рус. яз., 1985. – 135 с.
10. Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М.: Наука, 1981. – 139 с.
11. Дроздова, Т. В. Проблемы понимания научного текста (англоязычные экономические тексты). / Т. В. Дроздова – Астрахань: Изд-во АГТУ, 2003. – 224 с.
12. Зильберман, Л. И. Лингвистика текста и обучение чтению английской научной литературы. – М.: Наука, 1988. – 161 с.
13. Карасик, В. И. Языковой круг: личность,

СПЕЦИФИКА ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ В НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ
(НА ПРИМЕРЕ АНГЛОЯЗЫЧНОГО НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ТЕКСТА)

концепты, дискурс. / В. И. Карасик – Вологод: Перемена, 2002. – 477 с.

14. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность. – М: Наука, 1987. – 264 с.

15. Кожина, М. Н. О специфике художественной и научной речи в аспекте функциональной стилистики. Пермь: Изд-во Перм. Гос. ун-та, 1966. – 179 с.

16. Кремнева, А. В. Эволюция теории интертекстуальности в контексте меняющихся парадигм [Текст] / А. В. Кремнева. // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и коммуникация. – Новосибирск, 2014. – Том 12, выпуск 1. – С. 54–63.

17. Кунина, Л. Г. Атрибутивные конструкции научного текста в аспекте практической грамматики для иностранных студентов-филологов. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – СПб., 1996. – 16 с.

18. Михайлова, Е. В. Интертекстуальность в научном дискурсе (на материале статей). [Текст] : дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19: – Волгоград, 1999. – 221 с.

19. Николаева, Т. М. Лингвистика текста // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 267–268.

20. Разинкина, Н. М. Функциональная стилистика. – М.: Высш. шк., 1989. – 182 с.

21. Рябцева, Н. К. Научная речь в английском языке. Руководство по научному изложению. Словарь оборотов и сочетаемости общенаучной лексики: Новый словарь-справочник активного типа (на английском языке). – М.: Флинта – Наука, 2000. – 600 с.

22. Силантьев, И. В. Ансамбли текстов в словесной культуре нового времени. // Дискурс – 1'96. – Новосибирск: Наука, 1996 – с. 61–66.

23. Слышкин, Г. Г. От текста к символу. Лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе: монография. – М.: Изд-во МГЛУ – Academia, 2000. – 139 с.

24. Чернявская, В. Е. Некоторые текстообразующие факторы научно-критического текста. Интертекстуальность: Аналит. обзор. / Акмол. ЦНТИ. Отд. межотрасл. информ. Акмола: Акмол. обл. межотрасл. УНТИ, 1995. – 16 с.

25. Benchmarking the Competitiveness of the United States in Mechanical Engineering Basic Research. – Washington, D.C., National Academic Press. 2007. – 106 p.

26. Kremneva, A. V., Manuhina, I. A. The Role of Intertextuality in American Presidential Discourse // Karadeniz / Ежеквартальный международный журнал общественных наук. – Анкара, 2013. – Вып. 20. – С. 180–189.

27. Recker Jan. Scientific Research in Information Systems. A Beginner's Guide. Berlin, Springer, 2013. – 162 p.

28. Talaba Doru, Amiditis Angelos. Product Engineering. Tools and Methods based on Virtual Reality. Netherlands, Springer, 2008. – 522 p.

Кремнева Анна Валерьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры «Английский язык»

Головина Татьяна Анатольевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры «Английский язык»

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова» (АлтГТУ), г. Барнаул